

ОТЗЫВ

Официального оппонента Тихоновой Надежды Евгеньевны
о диссертации Шукурджиевой Зельфиры Шевкетовны
«Литературный и публицистический дискурсы в творчестве Исмаила
Гаспринского», представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности
5.9.1 – Русская литература и литература народов Российской
Федерации,
5.9.9 – Медиакоммуникации и журналистика

Творчество видного российского мусульманского просветителя, журналиста и общественного деятеля Исмаила Гаспринского, несмотря на широкую научную освещенность вопроса в целом, имеет множество частных аспектов, которые до сих не становились **объектом исследования**. Среди них можно отметить предпринятую в диссертационном исследовании З.Ш. Шукурджиевой попытку провести комплексный анализ публицистики и литературного наследия И. Гаспринского в их взаимосвязи.

Актуальности выбранной теме **диссертационного исследования** придают и современные социально-политические и национально-культурные процессы в Крыму, среди которых можно указать, например, создание в г. Симферополе в 2015 г. «Медиа-центра им. Исмаила Гаспринского», под эгидой которого издается целый ряд крымских национальных СМИ, в том числе, на крымскотатарском языке.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в данной работе проведена попытка систематизировать жанровые, лингвостилистические и др. особенности литературного и публицистического творчества И. Гаспринского. Вместе с тем, некоторые первоисточники, привлеченные для анализа в рамках диссертации, являются произведениями, ранее подвергавшимися всестороннему исследованию, в

особенности, «Русское-мусульманство: мысли, заметки, наблюдения мусульманина», «Русско-восточное соглашение», «Французские письма».

Теоретическая значимость работы состоит в том, что *«Исследование дало возможность расширить научные представления о творчестве И. Гаспринского, в частности о его литературном и публицистическом наследии»* (с.11).

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Основная проблематика диссертации раскрывается в трех главах, каждая из которых состоит из нескольких разделов. Структура работы выстроена согласно поставленным целям и задачам и исходя из особенностей предмета и объекта исследования.

В первой главе **«И. Гаспринский – писатель и публицист в трудах отечественных и зарубежных исследователей»**, которая состоит из двух разделов, рассматривается историография вопроса и дается оценка роли И. Гаспринского в контексте развития тюркоязычной прессы и литературы.

В первом разделе автор проводит анализ исследований по теме, в том числе, сборников материалов тематических конференций, справедливо отмечая, что: *«в последние годы проводятся научные конференции различного уровня памяти И. Гаспринского, в рамках которых обсуждаются вопросы, касающиеся деятельности просветителя, анализируется его творчество, дается новая оценка трудам»* (с. 24).

В то же время, в данном разделе приводятся широко известные факты из биографии И. Гаспринского, официальная программа «Терджимана», а также перечисляются исследования по различным аспектам творчества просветителя, многие из которых уже становились объектом систематического анализа, как например работы под авторством Дж. Валидова, В.Ю. Ганкевича, И.А. Керимова, Я. Акпынара, Дж. Сейдамета и др. В этой связи хотелось бы отметить, что эту информацию следовало бы включить в подраздел Степень изученности темы во Введении.

Рассуждая о значении творческого наследия И. Гаспринского, З.Ш. Шукурджиева подчеркивает, что: *«И. Гаспринский придавал большое значение вопросу функционирования тюркских языков и являлся автором идеи создания общетюркского литературного языка»* (с. 34). Здесь, однако, следует внести уточнение, поскольку сам И. Гаспринский отмечал, что был не единственным автором данной идеи: *«Этот язык появился в последние 20 лет и является плодом пера и благостным намерением Марджани, Файзуханова, Ризаэтдинова, Абдрашидова, Тахири, Фатхи Керими и нас нижайших»* (перевод наш – Н.Т.) [Подробнее см.: Тиль, тиль, тиль// Терджиман, 1905. №103. 9 дек.].

Кроме того, в выводах по 1-й главе автор приводит распространенный, но ошибочный тезис о том, что И. Гаспринский в 1910-е гг. был выдвинут на соискание Нобелевской премии мира (с.38-39)¹.

Вторая глава **«Литературное и публицистическое наследие И. Гаспринского»** состоит из 4 разделов и посвящена анализу литературного и публицистического творчества просветителя. Автор справедливо отмечает, что: *«Посредством литературных произведений И. Гаспринский распространял и тем самым популяризировал свои просветительские идеи»* (с. 41). В частности, «женский вопрос», который занимал значительное место в творчестве И. Гаспринского, в образной, аллегорической форме раскрывается в его романе «Арслан къыз» («Девушка-львица» или «Смелая девушка») (с. 49-50).

Анализируя отношение И. Гаспринского к публицистике в целом, автор приходит к закономерному выводу о ключевой роли, которую просветитель отводил газетам как важнейшему инструменту распространения идей, в

¹ В действительности, редактор французской газеты *Revue Du Monde Musulman* А. Ле Шателье только высказал мнение о желательности такого выдвижения, заявив буквально следующее: *«Господин Исмаил-бей Гаспринский - из тех, о ком могли бы поразмышлять скандинавские академики, уполномоченные награждать тех людей доброй воли, которые трудятся на благо всеобщего мира»* [Цит. по: Le Chatelier A. Politiques musulmanes d'avenir // Revue du Monde Musulman, 1910. № XII. P. 154.]. Предложение А. Ле Шателье так и осталось нереализованным, поскольку И. Гаспринский не был номинирован официально [Подробнее см.: Тихонова Н.Е. «Роль крымскотатарской...»// дисс. ...к.и.н., 2019, а также открытый Архив номинантов премии мира за 1910-1914 гг. на официальном сайте Оргкомитета Нобелевской премии, в котором имя И. Гаспринского не значится: <https://www.nobelprize.org/nomination/redirector/?redir=archive/>].

данном случае, национальных и просветительских. Так, автором было отмечено, что: *«Идейное содержание его публицистики формировалось на стыке политического, правового, эстетического, философского отображения и оценки явлений жизни»* (с. 57).

Во втором разделе 2-й главы под заглавием «Влияние публикаций И. Гаспринского на аудиторию и общественные процессы современности» З.Ш. Шукурджиева, в том числе, приводит краткую историю эмиграции крымских татар в Османскую империю в кон. XVIII – нач. XX вв. (с. 60-64). Однако, следует отметить, во-первых, отсутствие ссылок на источники или исследования, на которые опирается автор. Во-вторых, говоря об эмиграции, автор также указывает, что публикации «Терджимана» повлияли на замедление эмиграционных процессов среди крымских татар (с. 63-64), но также не приводит документальные подтверждения этому утверждению или ссылки на соответствующие исследования.

В разделе «Проблематика газетных выступлений публициста» приводится довольно большой спектр публикаций, в основном, взятых из «Терджимана», которые сами по себе представляют богатый исследовательский материал. Однако, не вполне ясна методология выделения автором тематических блоков в «Терджимане» («знания», «любовь к родине», «проблемы межнационального и межконфессионального взаимодействия», «межгосударственное взаимодействие», «ответы на обвинения», «женское образование», «природа», экономика», «сельское хозяйство» и т.д.), а также классификация тем на перво- и второстепенные.

В разделе «Художественная литература и литературная критика автора в газете «Терджиман» проводится анализ внутренней взаимосвязи литературного и публицистического направлений творчества И. Гаспринского. Здесь автор диссертационного исследования вводит классификацию газетных публикаций, в которых литература выступает как субъект (художественные произведения и их переводы) и объект (литературная критика, рецензии, анонсы и пр.) рассмотрения журналистики.

3

Как отмечается: «В публикациях и циклах публикаций данного типа так или иначе отражается литературный процесс, что, в частности, дает представление о том, как формировалась и развивалась литература тюрко-татар в конце XIX – начале XX в.» (с. 94).

Третья глава **«Жанровое, лингвостилистическое, структурно-композиционное своеобразие произведений И. Гаспринского»** состоит из 3 разделов. В первом разделе автор указывает, что: «среди литературоведов ведутся дискуссии относительно жанровой идентификации художественных произведений И. Гаспринского» (с. 98) и предлагает свою классификацию литературных и публицистических жанров в творчестве просветителя. Среди собственно литературных жанров, в которых работал И. Гаспринский, автор выделяет роман и рассказ, а к публицистическим относит информационные и хроникальные заметки, репортаж, статьи, обзоры. Автор также выделяет художественно-публицистические жанры, такие как очерк, эссе и др.

В разделе «Язык, стиль, структура, композиция текстов автора» в качестве характерных особенностей литературного и публицистического творчества И. Гаспринского соискательница выделяет его билингвизм (с. 118). Однако проводя лингвостилистический анализ газетных публикаций И. Гаспринского, соискательница в качестве материалов исследования привлекает преимущественно русскоязычные статьи.

На основе изученных материалов, соискательница делает вывод о том, что «язык и стиль публицистических произведений И. Гаспринского, отличающиеся широким использованием лингвостилистических форм, лексических, морфологических, синтаксических, текстовых языковых средств, отвечают всем требованиям газетно-публицистического стиля и характеризуют публицистику И. Гаспринского как актуальную, востребованную» (с. 139).

В заключительном разделе 3-й главы Зельфира Шевкетовна рассматривает «Синтез художественного и публицистического стилей в

творчестве И. Гаспринского», в качестве основного материала привлекая путевые очерки его авторства. В результате анализа она приходит к выводу о том, что: *«На примере путевых очерков И. Гаспринского можно говорить о явной, очевидной взаимосвязи литературы и журналистики в его творчестве»* (с. 153).

Оценка содержания диссертации, ее завершенность.

Диссертационное исследование Шукурджиевой З.Ш. представляет собой оригинальную, завершенную квалификационную научную работу.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию. По теме диссертации было опубликовано 33 научных работы, в том числе, 8 статей в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ (6 из них – за последние 5 лет), 7 – в изданиях РИНЦ, 8 – в сборниках тезисов материалов научных конференций, 5 – в научных сборниках тюркоязычных республик (Турция, Азербайджан), 5 – в этнических СМИ Крыма и на электронных ресурсах.

Автореферат соответствует содержанию диссертационной работы. Отражение в автореферате большого списка публикаций и апробации результатов диссертационного исследования свидетельствует о личном практическом вкладе Шукурджиевой З.Ш. в крымскотатарское литературоведение.

Значимость для науки и практики полученных автором результатов состоит в том, что ее **результаты** могут быть использованы при подготовке учебных материалов в средних и высших учебных заведениях по направлениям подготовки «Русская литература и литература народов Российской Федерации», «Медиакоммуникации и журналистика».

Дискуссионные положения и вопросы, требующие уточнения.

В диссертации З.Ш. Шукурджиевой представлены отдельные оригинальные выводы, для анализа привлечено большое количество художественных и публицистических произведений И. Гаспринского на русском и тюркском языках. Однако, хотелось бы указать на отдельные

4

недостатки работы, а также задать вопросы, которые могут быть полезны автору в ее дальнейшей научной деятельности.

1. Библиографический список диссертации включает порядка 100 научных работ по теме исследования. Однако, хотелось бы отметить, что вне поля зрения автора диссертации осталось исследование Сеитметметовой С.А., в котором подробно рассматривается жанровое своеобразие газеты «Терджиман» и которое могло бы послужить дополнением к отдельным положениям, сделанным автором в этом ключе [Подробнее см.: Сеитметметова С.А. «Жанры и типы публикаций в газете «Терджиман»//Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «История». Том 21 (60). 2008. С. 43-51].

2. В Положении 1, выносимом на защиту автор указывает, что: *«Журналистский опыт, публицистическая деятельность И. Гаспринского послужили примером для тюркских регионов Российской империи, Кавказа и Туркестана, где вслед за «Терджиманом» начала развиваться национальная печать»* (с. 12). Однако следует отметить, что первые частные газеты на тюркских языках стали выходить в Российской империи всё же раньше «Терджимана», основанного в 1883 г. (например, газеты «Экинджи», «Зия», «Зия-и Кавказия», «Кешкюль»).

3. В качестве эмпирической базы автор диссертации указывает, в том числе, рассказ И. Гаспринского «Иван и Сулейман», о котором в самой работе сообщаются только источниковедческие сведения (место, дата первой публикации и пр.) без содержательного анализа, который подразумевается, если произведение указано в качестве материала исследования.

4. В работе встречается не вполне точное употребление отдельных терминов, как например: *«Считаем важным отметить, что именно И. Гаспринский явился инициатором объединения российских мусульман в единую умму»* (с. 66). Со своей стороны заметим, что в «умму» всех мусульман, включая российских, объединяет сама религия ислам, а то, к чему призывал в своих трудах И. Гаспринский точнее было бы

охарактеризовать как «консолидацию по (этно)конфессиональному признаку», которая была принята в Российской империи еще во времена Екатерины II в рамках административного управления разнородными группами подданных.

5. Касательно утверждения автора о том, что: *«мы в своей работе склонны остановиться на точке зрения крымских ученых-лингвистов, утверждающих, что можно говорить о феномене «языка газеты «Терджиман», который И. Гаспринский предлагал в качестве общего литературного языка для всех тюркских народов»* (с. 7), - заметим, что сам И. Гаспринский говорил об этом буквально следующее: *«Мы не настолько безумны, чтобы утверждать, что [общетюркский язык] это язык, используемый «Терджиманом», однако мы стараемся писать об этом вопросе так, чтобы понимали и улемы, и литераторы, и мыслящие люди каждого уезда»* (перевод наш – Н.Т.) [Тиль, тиль, тиль// Терджиман. 1905. №103. 9 дек.]. В этой же связи, мы бы рекомендовали автору обратить особое внимание на язык Ш. Марджани, который являлся предшественником И. Гаспринского, но употреблял в своих тюркоязычных трактатах очень близкий, если не идентичный языку «Терджимана» язык.

Также, едва ли можно согласиться с мнением исследователей, на которое опирается автор диссертации, утверждая, что: *«язык подвергся со стороны И. Гаспринского и его последователей значительному упрощению – очищению от лексики и сложных синтаксических конструкций арабо-персидского происхождения и замещению таковых соответствующими тюркскими эквивалентами»* (с.119), - поскольку в тюркоязычной части газеты «Терджиман» встречаются как сложные синтаксические конструкции вроде персидского изафета, так и значительное количество арабо-персидских слов, которые заменяются на тюркские эквиваленты лишь спорадически. Отдельного освещения требует также использование в тюркской части «Терджимана» заимствований из русского языка, систематически употреблявшихся в «Терджимане». [Подробнее см.: Тихонова Н.Е. «Роль

крымскотатарской газеты «Переводчик-Терджиман» в этнокультурном и политическом дискурсе в России в 1880-1910-е гг.». Дисс. ... канд. ист. наук. СПб, 2019].

6. В ответ на утверждение автора о том, что: «*Оценивая просветительскую, педагогическую, литературную и публицистическую деятельность И. Гаспринского, ученые сходятся во мнении, что его реформаторские идеи сыграли большую роль в процессах модернизации тюрко-мусульманского общества, в первую очередь российских мусульман, что позволяет говорить о нем как о родоначальнике просветительского движения, культурного возрождения народов Востока*» (с.37), - хотелось бы порекомендовать автору обратиться к исследованиям, которые рассматривают И. Гаспринского в более широком контексте просветительского движения рубежа XIX-XX вв. в мусульманских странах и сравнивают его идеи с таковыми у других реформаторов (арабских, индийских, османских), показывая всестороннюю преемственность просветительских идей в среде образованных мусульман рассматриваемого периода [См., например: Sibgatullina G. (2022). "When the Other speaks: Ismail Gasprinskii and the Concept of Islamic Reformation", *Journal of economic and social history of the Orient* (65): 214-241; Tikhonova N., Sokolov O. Divine punishment, "the last Jihad" or the origin of Protestantism: the Crusades in the discourse of Arab and Tatar Muslim reformers (late 19th – early 20th century// *Manuscripta Orientalia*. 27/2 (2021). Pp. 45-52 и др.]].

Кроме того, саму идею И. Гаспринского о модернизации мусульманского сообщества Российской империи, о которой неоднократно говорится в диссертации, автору следовало бы рассматривать не изолированно, а в контексте дискуссий вокруг принципиальной возможности реформирования ислама, актуализированных в 1880-е гг. под влиянием знаменитой лекции Э. Ренана «Ислам и прогресс», прочитанной им в Сорбонском университете и в 1883 г. опубликованной отдельной брошюрой, которая была переведена и на русский язык. Сам И. Гаспринский во многих

своих публикациях, особенно в серии статей «Мусульманская цивилизация» (тюрк. «Медениет-и исламие»), которая публиковалась в газете «Терджиман» на протяжении 1884 г., косвенно оппонирует мнению французского исследователя о том, что сами основы ислама якобы противоречат идее прогресса. Более того, И. Гаспринский в «Терджимане» и напрямую оспаривает такое мнение Э. Ренана [см., например: Судьбы магометанства // Терджиман, 1883. 10 июня].

7. Вывод о том, что: *«Многие художественные произведения просветителя являются образцами новой светской литературы, на тот период еще не имевшей аналогов в тюркском мире»* (с.157), - следовало бы переформулировать в зависимости от того, что именно автор работы подразумевает под понятием «*тюркский мир*». Поскольку, если она включает в него Османскую империю, то важно заметить, что светская литература в Османской империи на рубеже XIX-XX вв. уже активно развивалась и к моменту выхода первого романа И. Гаспринского «Молла Аббас» (1887), в Турции уже существовали рассказы, пьесы и романы под авторством Намыка Кемаля и др. авторов.

8. В утверждении: *«И. Гаспринский придавал большое значение путевым очеркам как части литературно-публицистического творчества, считая их важной частью современной литературы, поскольку, по его мнению, со временем они могли лечь в основу более крупных литературных форм – романа, повестей, рассказов»* (с. 152), – следовало бы указать ссылку на первоисточник с высказыванием И. Гаспринского о путевых очерках.

9. Исходя из того, что в диссертации неоднократно отмечается весомый вклад И. Гаспринского в тюркоязычную литературу и журналистику, автору работы следовало бы сделать акцент на анализе тюркоязычных материалов газеты «Терджиман» и художественных произведений И. Гаспринского, особое внимание обратив на образные и стилистические особенности текстов, написанных именно по-тюркски, а не по-русски.

6

10. Отдельно хотелось бы отметить, что лозунг «Единство в языке, мыслях, делах», о котором говорится в диссертации как о ключевом принципе в деятельности И. Гаспринского, появился в шапке газеты «Терджиман» только в октябре 1912 г., т.е. за 2 года до безвременной кончины И. Гаспринского.

Заключение о соответствии диссертационной работы установленным требованиям Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Несмотря на указанные выше недостатки, которые относятся, в основном, к контекстуализации творчества И. Гаспринского в историческом ключе, данная диссертация является завершённой научной работой, обосновывает положения и аргументирует выводы, относящиеся к литературоведению, рассматривает и анализирует значительное количество как теоретических трудов по теме исследования, так и непосредственно источников. Автореферат и публикации отражают основные положения диссертации. Содержание и оформление диссертации в целом соответствуют требованиям, предъявляемым ВАК РФ к диссертациям.

Таким образом, диссертационное исследование Шукурджиевой Зельфиры Шевкетовны «Литературный и публицистический дискурсы в творчестве Исмаила Гаспринского», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – Русская литература и литература народов Российской Федерации, 5.9.9 – Медиакоммуникации и журналистика, соответствует п.9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 N 842 и его автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук.

Официальный оппонент –
кандидат исторических наук, шифр специальности 07.00.02 –
Отечественная история, независимый исследователь

Тихонова Надежда Евгеньевна

13.05.2024

Почтовый адрес: 299059, г. Севастополь, пр. Античный.

Телефон: +7 (981) 850-06-13

Адрес электронной почты: nadezhdatikhonova@yahoo.com

Российская Федерация
Город Севастополь

Пятнадцатого мая две тысячи двадцать четвёртого года

Я, Тимофеева Елена Николаевна, нотариус города Севастополя, свидетельствую подлинность подписи Тихоновой Надежды Евгеньевны.

Подпись сделана в моем присутствии.

Личность подписавшего документ установлена.

Зарегистрировано в реестре: № 92/62-н/92-2024-2-354.

Уплачено за совершение нотариального действия: 1100 руб. 00 коп.

Е.Н. Тимофеева